

Большая часть чемодана Тан Юэ была заполнена одеждой Тан Мянэ. Перед самым отъездом он снова не удержался и пересчитал всё по списку.

Тот самый инопланетянин, который когда-то полагался на ИИ для упаковки, теперь сам научился оптимизировать пространство в багаже — правда, навязчивая привычка всё проверять до мелочей осталась. А ещё, не снимаясь перед камерами много лет, он чувствовал лёгкую скованность: как ни крути, выглядел немного неестественно.

В прямом эфире зрителей становилось всё больше. Многие были в шоке, увидев ребёнка Тан Юэ. Лента чатов заполнилась вопросительными знаками.

Хэштег #РебёнокТанЮэ моментально взлетел в тренды. Ни маркетологи, ни люди из индустрии не ожидали, что младший участник группы Away окажется первым, кто завёл ребёнка.

Организаторы шоу тоже не предполагали, что количество зрителей в прямом эфире превзойдёт все прогнозы.

— Почему он живёт именно здесь?

— Дом чистый, но такой старенький...

— Какой же малыш милый! У него натуральные кудри?

— У Тан Юэ же прямые волосы.

— При слове «натуральные кудри» я сразу думаю о Цзян Шулю...

— Ужасно! Кто вообще это распространил? В моём вичат-кругу сейчас полный ренессанс эпохи Away, и все уверены, что ребёнок Цзян Шуля и Тан Юэ — это неоспоримый факт!

— Да как мужчина может родить?! Кто посмел тронуть нашего милого младшего брата?!

Цзян Шулю и Яо Лисинь встретились в аэропорту — им предстояло вместе ждать прибытия Тан Юэ.

Они виделись всего месяц назад, так что никакого особого чувства долгой разлуки не было.

Яо Лисинь представил мальчика:

— Это мой племянник, Яо Сюаньюй. Ему шесть лет, он носит фамилию моей сестры.

Мальчик внешне немного походил на Яо Лисиня, но характер был совершенно противоположный — скорее холодноватый и сдержанный.

Он без особого энтузиазма произнёс: «Дядя Цзян», — и тут же уселся в сторонке читать

комиксы.

До регистрации на рейс оставался ещё час, и Яо Лисинь, скучая в VIP-зале, то и дело спрашивал сотрудников:

— У ребёнка есть комиксы, так почему бы не вернуть нам телефоны?

Цзян Шулю лишь спросил:

— Когда прибудет Тан Юэ?

— О боже, я так жду! Правда обидно, что Люй Сичао не успеет на первую локацию, но они всё равно соберутся вместе, да?

— Как Цзян Шулю так хорошо выглядит? Богатство и покой действительно красят! Кто раньше говорил, что он был первым в группе оценки внешности? Наверное, к внешности ещё добавили харизму!

— Ему и не нужно проходить оценку — племянник босса, просто бунтарский период наследника состоятельной семьи.

— Неужели это его второй, запоздалый подростковый бунт? Стиль семьи Цзян вообще не вписывается в шоу-бизнес.

— Как Тан Юэ умудрился пропасть на столько лет?

Сотрудники программы начали стандартные вопросы.

Сначала к Цзян Шулю:

— С какой целью вы решили принять участие в этом реалити-шоу?

Цзян Шулю начал вполне официально, с той сдержанной элегантностью, что обычно проявлял на деловых интервью:

— Меня пригласил продюсер.

Яо Лисинь, сидя рядом с племянником и листая комиксы, фыркнул и без церемоний разрушил его образ:

— Да ладно тебе! Ради Тан Юэ же!

Он был совершенно откровенен:

— Мы не видели Тан Юэ много лет. И каждый раз, когда я пишу в вэйбо, фанаты спрашивают: «Когда наконец воссоединитесь?»

Пожал плечами:

— Вот и приехали.

Сотрудник задал следующий вопрос Цзян Шулю:

— Говорят, что в группе вы с Тан Юэ хуже всего ладили. Это правда?

— Это что, исповедь после распада группы?

— При таком остром стиле вопросов я точно досмотрю это шоу до конца!

Цзян Шулю молчал, явно не зная, что ответить. Только через долгую паузу он с лёгкой улыбкой сказал:

— Как такое возможно.

Камера почти в упор сняла его лицо — то самое, за которое его некогда называли «ниспосланным богами». Прошло пять лет, а его обаяние ничуть не поблёкло.

— Этот вопрос лучше задать самому Тан Юэ, — добавил он.

Неизвестно почему, но каждый раз, когда он упоминал Тан Юэ, уголки его глаз слегка приподнимались — будто многолетняя привычка терпеливо потворствовать кому-то до сих пор жива в нём.

Эта едва уловимая деталь делала его обычно холодные, отстранённые глаза похожими на цветущую персиковую ветвь, будто в них вдруг ворвалась человеческая теплота, пробуждая в зрителях странное, трепетное чувство.

Многие невольно вспомнили тот случай на одном из финальных концертов тура Away, когда Тан Юэ внезапно потерял сознание, а Цзян Шулю, не раздумывая, подхватил его на руки и выбежал из зала.

У Цзян Шулю лицо, будто созданное для невозмутимости: даже улыбка всегда была сдержанной, соответствующей строгим нормам наследника влиятельного рода. Но всякий раз, когда речь заходила о Тан Юэ — будь то закулисье, репетиции или интервью — он становился особенно осторожным.

Словно Тан Юэ был драгоценностью, упавшей с небес, которую нужно беречь.

***

Тан Юэ сел в машину и начал перебирать документы.

Он выглядел обеспокоенным — слишком долго не выезжал из дома и теперь снова и снова сверялся со списком, составленным накануне.

Ребёнок, сидевший рядом, взял его за руку:

— Папа, ты уже десять раз всё проверил! Всё на месте, ничего не забыл!

У мальчика было круглое личико, даже завитки волос были аккуратно округлыми, но при этом он совсем не казался полным — просто воплощение милоты.

— Боже, я не могу поверить, что Тан Юэ стал отцом! Я даже представить не могу, как он... эээ... занимался этим!

— Да ладно вам! Кто не читал знаменитые фанфики про одноклассников Тан Юэ? Не прикидывайтесь святыми!

— Я не читал! Дайте ссылку! (Хочу бесплатно!)

— Почему?! С тех пор как Тан Юэ появился в эфире, у меня в голове только «почему»! Продюсеры, вы же спросите об этом!

Каждый раз, когда в эфире появлялся Тан Юэ, чат взрывался.

За годы, прошедшие с момента распада Away, в индустрии сменилось множество новых лиц. Многие юноши дебютировали под лозунгом «юношеского шарма», но никто не мог сравниться с Тан Юэ, который некогда появился как метеор.

Его красота была холодной и прозрачной, а□□ — уникальной. В отличие от аристократической элегантности лидера Цзян Шулю, нежности третьего брата Люй Сичао или дерзкого шарма второго брата Яо Лисиня, Тан Юэ напоминал луну в воде — хрупкую, недоступную, исчезающую от малейшего прикосновения. А его голос, дарованный небесами, никого не оставлял равнодушным.

Но при этом он был на удивление незаметным. В группе дважды случалось, что его просто забывали.

Один раз — Люй Сичао, другой — Яо Лисинь.

Оба раза его находил Цзян Шулю. В чужой стране, под взглядами камер, растерянный юноша стоял на улице, а лидер бегал по городу, пока не отыскал его.

Зрители помнили, как в ливень Цзян Шулю нашёл своего глупенького младшего брата,

стоявшего под дождём. Видно было, что он готов был рассердиться, но вместо этого молча обнял его.

Многие тогда говорили, что это сценарий. Другие возражали: не может быть!

Но мало кто остался равнодушным к той сцене: гром, дождь, Цзян Шулю несёт Тан Юэ на спине, зонт держит криво, оба промокли до нитки. И всё же было ясно: Тан Юэ крепко обнимает его, будто боится потерять.

Никто не ожидал, что Тан Юэ исчезнет в третий раз — на целых пять лет после распада группы.

Сейчас в эфире Тан Юэ машинально перебирал пальцы сына. Его волосы разной длины мягко падали на плечи. В профиль он выглядел точно так же, как и пять лет назад. Будто время остановилось для него одного, в то время как остальные трое изменились.

Тан Мянью был одет в парную футболку с отцом и сидел очень послушно.

Он был настолько мил, что даже режиссёр в машине не удержался и заговорил с ним:

— Как тебя зовут?

— Тан Мянью. «Мянью» — как во «сне».

— Ты позавтракал?

— Да! — сладко улыбнулся мальчик.

Продюсеры провели множество исследований о группе Away перед съёмками и считали, что знают Тан Юэ по бумагам. Но, увидев его лично, поняли: этот гость плохо «ложится» на камеру.

Тан Юэ было двадцать пять, и он производил впечатление человека, к которому трудно подступиться, но при этом вызывающего непреодолимое желание приблизиться.

Поэтому любопытствовали не только зрители, но и команда шоу.

Кто мать ребёнка?

Этот вопрос пока задавать нельзя.

Режиссёр окликнул:

— Мистер Тан, можно задать вам несколько вопросов?

Тан Мянью тут же звонко подхватил:

— Мистер Тан! Вас спрашивают!

У него была кожа, как у фарфоровой куколочки, и улыбка, от которой таяло сердце.

Тан Юэ тихо «мм»нул и снова сжал пальчики сына.

— Он до сих пор не избавился от этой привычки! Когда нервничает, обязательно начинает щипать пальцы!

— На одном сайте разве нет сборника «Тан Юэ щипает пальцы»?

— Ха-ха, просто у всех у них красивые руки — и у Тан Юэ, и у участников группы, поэтому этот жест кажется таким...

— Я скажу за вас: эротичным.

— Ууу, Тан Юэ стал папой, а всё ещё выглядит как подросток! Современные айдолы, посмотрите на срок годности ваших предшественников!

— Этот ребёнок такой милый! Я думала, что с ними будет только племянник Яо Лисиня.

Режиссёр спросил:

— Почему вы решили участвовать в этом шоу?

Тан Юэ чуть приподнял глаза. Камера чётко засняла его взгляд —

чистый, как морская гладь, от которого перехватывало дыхание.

В открытых источниках до сих пор можно найти информацию о Тан Юэ: мать — иностранка, отец — тоже метис.

— Мой маленький Мянью захотел бесплатное путешествие, — ответил он.

Тан Мянью тут же возразил:

— Ты сам хотел путешествовать!

— Нет, это ты хотел, — мягко улыбнулся Тан Юэ и посмотрел на сына.

У того глаза — точь-в-точь как у Цзян Шулю. Иногда Тан Юэ ловил себя на том, что замирает, глядя в них.

Он попал в этот мир восемь лет назад. Сначала думал: стоит только вести себя тихо, не повторять поступков злодея-антагониста из книги, который носил его имя, — и всё будет хорошо.

Но некоторые вещи невозможно контролировать.

В книге Тан Юэ из зависти к Люй Сичао совершал глупости.

Он старался их избегать, но с горечью понял: судьбу не обманешь.

Например, неизбежная забота Цзян Шулю во время работы в группе.

Или то, как он сам пытался сблизить Цзян Шулю и Люй Сичао, но в итоге безнадежно влюбился в первого.

Тан Юэ чувствовал, что всё пропало.

Любовь — ладно, можно было бы промолчать, дождаться окончания контракта, уйти из группы и уехать подальше.

Но в последний день финального тура всё пошло наперекосяк: он случайно переспал с Цзян Шулю.

И в результате... появился ребёнок.

Раньше Тан Юэ часто чувствовал одиночество.

Но даже спрятавшись от Цзян Шулю на много лет, он всё равно был ему благодарен.

Благодаря ему у него появилась настоящая семья, кровная связь, которая заполнила ту пустоту, что всегда жила внутри.

Этот мир прекрасен. Тан Юэ полюбил его.

Здесь есть настоящие цветы, живые животные, а не искусственные, и фанаты, которые по-настоящему любят его песни.

Тан Мянъ — его родной сын.

И Тан Юэ надеялся, что Цзян Шулю никогда этого не узнает.

Режиссёр задал ещё один вопрос:

— Вы знаете, кто другие участники шоу?

Прекрасный младший брат на экране замер:

— Разве это не путешествие только для нас с Мянem?

— Чёрт! Он не знал!! Теперь я ещё больше жду!

— Перемотайте к встрече! Умру от нетерпения!

— Очень хочу увидеть лицо Цзян Шулю, когда он увидит ребёнка Тан Юэ...

— А мне интересно, что скажет Яо Лисинь. Он же раньше постоянно называл Тан Юэ своим «хорошим сыном»!

— Дорогой, ты можешь прямо сказать лидеру: «Шулю-гэ, я забеременел от тебя!» — и посмотреть, как он упадёт в обморок! Ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/16057/1436190>